

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УРГЕНЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АЛЬ-ХОРЕЗМИ**

**Кафедра «Русского языка и литературы»
Специальность: 5220100 – «Славянская (русская) филология»**

КУРСОВАЯ РАБОТА на тему:

Тема природы в творчестве

В.Астафьева

Сдал:

Саидов Ж., студент

301 группы отделения

славянской (русской) филологии

факультета иностранных языков

Принял:

Рузимбаев Х.С., кандидат

филологических наук, доцент

Ургенч – 2012

ПЛАН

Введение

Глава I. ТЕМА ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В.АСТАФЬЕВА

1.1. Философское начало в произведениях писателя

1.2. Поэтика книги «Царь-рыба»

Заключение

Библиография

ВВЕДЕНИЕ

Виктор Петрович Астафьев (1924-2001) родился в селе Овсянка Красноярского края в крестьянской семье. После 6 класса средней школы Астафьев поступил в железнодорожную школу ФЗО, окончив которую работал некоторое время составителем поездов. Осенью 1942 года ушел добровольцем на фронт. Участвовал в боях за освобождение Украины и Польши, был тяжело ранен.

Литературная деятельность Астафьева началась в 1951 году, когда в газете «Чусовской рабочий» появился его первый рассказ «Гражданский человек». Вскоре начинающий писатель становится литературным сотрудником этой газеты, помещая на ее страницах многочисленные корреспонденции: статьи, очерки и рассказы. Затем произведения Астафьева печатают пермские газеты «Звезда» и «Молодая гвардия», альманах «Прикамье», журналы «Урал», «Знамя», «Смена» и ряд других изданий.

Виктор Астафьев входил в литературу в самом начале 50-х годов, имея за плечами трудное, но, по его словам, интересное детство, горький солдатский опыт, непростую рабочую биографию.

В творчестве Астафьева, а именно, в 50-60-е годы, происходит поиск своего стиля, жанровых форм, главных тем и идей. В это время происходит формирование Астафьева-рассказчика, овладевающего принципами лирического бытописания и строго сюжетного повествования. Литературная деятельность писателя нашла широкое читательское признание и серьезное внимание критики на рубеже 60-70-х годов.

В 60-е годы Астафьев обретает свою творческую манеру. Эти годы характеризуются обращением к морально-этическим проблемам на историческом материале («Стародуб»), к исследованию героя (повести 60-х годов, «Последний поклон»). Писатель начинает лирическую исповедь современника, пытаясь сквозь призму человеческой души выявить конфликты исторического времени.

В прозе Астафьева в то время преобладал жанр повести, хотя писатель никогда не переставал писать рассказы. Простой и безыскусный мотив любви и нежности постоянно заглушается грохотом боя. В 1971 году выходит в свет «Пастух и пастушка» - единственное произведение Астафьева, посвященное целиком войне.

Астафьев не только пишет рассказы, повести, но и выступает с публицистическими статьями (книга «Посох памяти»). В 1976 году появляется в печати произведение о современности («Царь-рыба»), отмеченное беспощадным анализом нравственного состояния общества. Как бы продолжая эту линию исследования современной жизни, в 1986 году писатель создает роман «Печальный детектив».

Интересно отметить, что творческая эволюция художника характеризуется постепенным ее развитием. Жанровый поиск от рассказа к роману отражает и мировоззренческий путь художника: от короткой ёмкой зарисовки жизненного случая или отдельной судьбы к исследованию современного состояния общества, концепции современного развития жизни.

Почти десятилетие потребовалось писателю, чтобы нащупать свою собственную тропу в литературе, найти свою тему, свою интонацию, свой язык. В связи с этим возникли споры вокруг писательского имени. Обнаруживая недостатки, критики проходили мимо главного, мимо того, что писатель нашел свое направление и начал творить собственную тропу в литературе.

Первым об этом громко сказал критик А.Макаров в 1967 году. Критик считает, что природа дарования Астафьева «определилась как лиро-эпическая» и что в творчестве рядом текут две струи: одна – автобиографическая, связанная с судьбой современника, «одиссеей юного героя», другая – с проблемами русского характера¹.

¹ Макаров А.Н. Во глубине России... Критико-биографический очерк о В.Астафьеве. – Пермь, 1969. - С. 184.

Но другой критик А.Овчаренко утверждает, что Макаров не прав – две вычлененные им струи в творчестве Астафьева не могли не слиться в единую, поскольку в подоснове «одиссеи юного героя» заложена та же проблема: в чем сила и крепость русского человека? Решает ее автор многогранно и на очень трудном материале, изображая простого и маленького, незаметного рядового человека².

Критик М.Лобанов так суммирует первое впечатление от астафьевской прозы: «Кажется, что так может писать человек из первого поколения, только что «научившийся литературе», «письменному слову», через которое высказывается не только он сам, но и его предки с накопленной зоркостью наблюдений, «силушкой нерастраченной» слова и образа».

Взаимоотношения писателя и критики дают основание утверждать, что Астафьев необходим, как земле воздух. Он пришел в литературу из большой прожитой жизни и он всю жизнь пишет одну главную книгу. Книгу о себе и себе подобных. Астафьев не любит громогласных обещаний. Он просто работает. Это человек, которому дорого прошлое и который не отгораживается от проблем современной жизни.

Но, прежде всего, он человек чрезвычайной скромности. Испытанное и высшее писательское назначение, по словам Астафьева, в том, чтобы «понимать добро и утверждать его». Добро, как торжествующая песнь, постоянно звучит во всех произведениях писателя, даже тогда, когда встречаются его герои с бедой, злом или несправедливостью. На сегодняшний день произведения Астафьева имеют большое значение, так как в них затрагиваются глобальные проблемы, такие как «человек и природа», «человек и общество».

Действительно, имея ярко индивидуальную окраску, автобиографическую мотивировку, проза Астафьева в вершинах ее проявления воспринимается не как личностное, а как стихийное самовыражение народного сознания, опыта многих поколений.

² Овчаренко А. Герой и автор в творчестве В.Астафьева. – М., 1986. - С. 184.

Хотя творчество Виктора Астафьева нашло достаточно обстоятельное исследование, но ряд аспектов требует более углубленного изучения, так как многогранное поэтическое наследие писателя неисчерпаемо как и его художественное видение мира.

Целью курсовой работы является раскрытие своеобразия художественной манеры Астафьева, исследование этапов его творческой эволюции, способов и приемов создания писателем сложного конгломерата современной жизни.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что здесь на научно-теоретической основе, опираясь на анализ произведений Астафьева и суждения видных литературоведов об его творчестве, предпринята попытка анализа проблематики и образной системы писателя и на этой основе раскрыть особенности его творческой манеры, место и значение пейзажной лирики в его творчестве, роли воспроизведения картин живой природы как важнейшего художественного средства выражения духовного слияния личности с окружающим миром.

Предметом исследования является образная система писателя, посредством которой он добивается необходимого художественного эффекта, передает свое поэтическое видение окружающей действительности.

Объектом исследования послужили прозаические произведения Астафьева 70-90-х годов, в которых ярко проявилась глубина художественного дарования художника.

Материалы исследования могут быть использованы в курсе лекций по истории русской литературы XX века, а также при подготовке докладов, рефератов.

Глава I. ТЕМА ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В.АСТАФЬЕВА

1.1. Философское начало в произведениях писателя

Начало 1970-х годов знаменательно нравственными поисками литературы, интересом к духовной жизни общества, к нравственным вопросам современного бытия. Усложняются воспитательные задачи литературы. Повышенная требовательность к нравственному и гражданскому потенциалу человека связана с новой общественной атмосферой. Растущий интерес к внутреннему миру личности обуславливает необходимость исследования многообразных ее связей с миром, природой, людьми.

В литературе становится более осязаемым доверие к конкретному жизненному материалу, познание которого оборачивается пониманием особенностей общественного бытия и внутренних процессов развития личности. Строгость и достоверность изображения отвечают потребности трезвой и реалистической оценки действительности. В произведениях В.Астафьева, Ф.Абрамова, В.Белова, Б.Можаева, В.Шукшина, В.Распутина общественные и нравственные противоречия чаще всего выражаются в формах повседневного, привычного человеческого существования.

В этом же направлении интенсивно развивается художественная мысль В.Астафьева. Взаимоотношения человека и природы наиболее ярко и глубоко В.Астафьев раскрывает в произведении «Царь-рыба», названном «повествование в рассказах». Родная земля и подлинный сын, настоящий хозяин ее и хозяин мира, способный противостоять бурям и грозам эпохи, - вот двуединый главный герой «Царь-рыбы».

Судьба человека, природы и судьба родной земли нераздельны. Астафьев показывает их глубокую взаимосвязь, определяющую поведение и жизненную позицию человека. Ибо литература сейчас соединяет не только человека и историю в нечто целое, но и человека и природу. Она идет и дальше, соединяя в нечто целое человека и землю, человека и Вселенную. Вот почему в «Царь-рыбе» резко раздвигаются масштабы осознаваемого

героем мира. Он в мир включает всю Землю, всю Вселенную, хотя видит его через тайгу, населяющих ее людей, зверей и все сущее.

Открывает «Царь-рыбу» рассказ «Бойе». Название рассказу дала кличка собаки, в переводе с эвенкийского означающая «друг». О людях, прикипевших к душе, с любовью, состраданием, неизбывной грустью вспоминает автор. Он без всякого умиления и сентиментальности, но с удивительным вниманием и добротой рассказывает об этой умной собаке: «Бойе был труженик, труженик безответный». Это самая главная характеристика в устах Астафьева. Бойе – это символ преданности, беззащитности, вызывающий к совести и справедливости. В какой-то степени соотносим с этим символом и образ самого Колюни, также надорвавшегося в работе, не видевшего в жизни ни детства, ни ласки.

Вторая часть рассказа «Бойе» посвящена Колюне. В ней повествуется о том, как охотник Колюня, Архип и Старшой отправились в тундру за песцом. Однако охота оказалась неудачной. Засыпанные снегом в охотничьей избушке в жуткую метель и мороз, люди возненавидели друг друга. «Нарушилась душевная связь людей, их не объединяло главное в жизни – работа. Они надоели, обрыдли друг другу, и недовольство, злость копились помимо их воли».

Ослабленный от недоедания, Колюня все-таки находит себе дело: бежит на лыжах в лес за дровами. Однажды среди глубоких снегов он заблудился, потерял ориентиры, ослеп. И ослабевшему, теряющему сознание Колюне, мерещится среди белых снегов Бойе. Его милый домашний образ пробуждает в охотнике силы бороться. Так помогает своему другу уже после гибели его верный пес.

Удачная рыбалка, азарт, который овладевает как неискушенными, так и умудренными успехами рыбаками, описываются автором с легкой иронией, добрым юмором в следующем рассказе «Капля». Мастерство Астафьева заключается в том, что писатель умеет завлечь читателя юмором и одновременно подвести к очень сложным, обобщенно-философским

размышлениям. Переход от конкретного разговора, бытового повествования к этим непростым проблемам совершается незаметно. Так в рассказе «Капля» посреди разговора о рыбалке вдруг возникают в соответствии с сюжетными поворотами описания дикой, нетронутой человеком природы. «Отошли 7-8 километров от Енисея, и нет уже человеческого следа, кострища, порубок, пеньков – никакой пакости. Чаще завалы поперек речки, чаще следы маралов и сохатых на перетертом водою песке. Солнце катилось куда-то в еще более густую темь лесов. Перед закатом освирепел гнус, стало грустнее, душнее, тише и дремучей».

Рассказчик размышляет не только о природе – ее великолепной красоте, недоступности, величии, но и обращается к сложным проблемам личной ответственности человека за все совершающееся в этом мире. В самую возвышенную и таинственную минуту раздумий лирического героя возникает образ капли. Автор-рассказчик «почувствовал вершину тишины, младенчески пульсирующее темечко нарождающегося дня – настал тот краткий миг, когда над миром парил лишь божий дух... На заостренном конце продолговатого ивового листа набухла, созрела продолговатая капля и, тяжелой силой налитая, замерла, боясь обрушить мир своим падением».

За краткий миг человеческого существования (пока не обрушилась капля на землю и не рассыпалась на тысячи мелких брызг), который прекрасен и полон высокого духовного содержания, совершаются в душе сложный сдвиги: зарождаются, утверждаются и вновь разрушаются противоречиями тревога, надежда, отчаяние и чувство ответственности перед природой, детьми, обществом и самим собой. Поэтому каждое мгновение человеческой жизни нужно посвятить борьбе за красоту и постижение главных и вечных проблем бытия – такова концепция В.Астафьева.

В рассказах «Дамка», «У Золотой Карги», «Рыбак Грохотало» перед читателем проходит целая галерея колоритных характеров, сложных человеческих судеб и непростых отношений, окрашенных в драматические и даже трагические тона. Повествование Астафьева уходит в самую глубину

народной жизни, вскрывая то грубое, недостойное, что мешает жить обществу. Автор испытывает горькое чувство от происходящих событий (пьянство, браконьерство), от обмельчания и огрубления натуры человека, от утраты людьми совести, чистоты, достоинства.

В середине 70-х годов Астафьев с присущей ему страстью обрушился на те странные пороки в современной жизни, которые уродуют человеческую душу.

Герой Астафьева, прозванный собачьей кличкой «Дамка» из-за своего лающего смеха, живет бездумно и легко, пьянствует, ерничая и мешая людям. Единственной отрадой разгульной жизни является «шпионское ремесло», и попросту подкарауливание парочек в темных углах поселка. И этот бесшабашный мужичонка, как бы подчиняясь общему настроению поселковых мужиков, также занимается браконьерской ловлей рыбы, сочетая и «бесплатный тياتр» и наживу. Пойманный рыбнадзором с незаконно добытой стерлядью, но привыкший к безнаказанности и какому-то брезгливому всепрощению, он, испугавшись, все-таки не ожидал суда и возмездия. Поэтому Дамка снова занялся тайным промыслом, пил, веселился, не хотел платить штраф. И хотя рыбнадзор ужесточился, река снова была полна недозволёнными снастями и погубленной, тухлой рыбой.

Астафьев подмечает какое-то необъяснимое качество местных браконьеров. Губя рыбу, жалуясь на притеснения рыбнадзора, они, то ли от наивности, нравственной глухоты, то ли от легкомыслия или хитрости, жалеют погубленное ими «народное добро». И вместе с рыбнадзором и жителями вздыхают: Что делать? Что делается? Складывается ситуация «голового короля». Все понимают, что происходит, но делают вид, что в этом виноват кто-то другой, только не они сами. Астафьев точно вскрыл психологическую ситуацию, свойственную общественным настроениям 70-х годов.

Трудная, тяжелая судьба у рыбака по фамилии Грохотало. Он появился в сибирском поселке Чуш с Украины, отбывал срок заключения за связь с

бандеровцами. Грохотало был мужик «фартовый», ему везло на улов, но лишь однажды, когда единственный раз в жизни зацепил огромного осетра, сразу был пойман рыбинспектором. И такая ненависть охватила заведующего свинофермой Грохотало, что он крушил и ломал все на своем пути и в своем доме. Пытался даже облить бензином свое жилье и поджечь его – народ отстоял.

Яркий эмоциональный центр всего повествования – глава «Царь-рыба», в которой главным героем является браконьер Игнатъич, в чем-то схожий с другими рыбаками, но и отличающийся от них несколько иным уровнем размышлений, основательностью, аккуратностью, деловитостью. Однако и он промышлял на реке запрещенным способом. И однажды оказался волею судьбы и случая на одном крючке вместе с огромным осетром. О чем ему только не пришлось передумать темной ночью рядом со страдающей и метущейся от страха рыбиной. «Так зачем же, зачем перекрестились их пути? Реки царь и всей природы царь – на одной ловушке. Караулит их одна и та же мучительная смерть».

Ситуация изображается Астафьевым и в конкретном, детальном видении и насыщается символическим смыслом. В образе царь-рыбы ощущается древний фольклорный слой, связанный с русскими сказками и преданиями о могучей рыбе (кит, щука). Именно этот фольклорный мотив – «рыба, на которой держится вся вселенная и которая всем рыбам мать», – является в произведении Астафьева ведущим и символизирует природу, ту естественную основу жизни, без которой не может существовать человек, и вместе с ее истреблением обрекает себя на медленную мучительную смерть. В темной ночи наедине с царь-рыбой Игнатъич переживает сильное нравственное потрясение. Перед лицом надвигающейся гибели он вспоминает в каких-то ярких эмоциональных моментах всю прожитую жизнь, связанную с сумасшедшей погоней за рыбой. Подчеркивая, что «от дурашливой пакости до мерзкой жестокости – шаг, в общем-то, меньше воробьиного», писатель обеспокоен масштабом совершающегося

браконьерства, при котором человек уже начинает утрачивать свое человеческое достоинство. Не ведают они, что, «перестав бояться крови, не почитая ее, горячую, живую, сами для себя переступают ту роковую черту, за которой кончается человек и из дальних, наполненных пещерной жутью времен, выставляется и глядит, не моргая, низколобое, клыкастое мурло первобытного дикаря».

Вторая часть «Царь-рыбы» связана с образом охотника Акимки. Рассказ «Уха на Боганиде» посвящен детству и семье Акимки. Атмосфера всеобщей требовательности, уважения к старшим, достоинства и трудолюбия царила в рыбацкой артели, поэтому таким долгожданным оказывалось празднество – приготовление рыбацкой ухи. Астафьев детально, с множеством ярких подробностей описывает картину приготовления знаменитой ухи на Боганиде – как священнодействие, как коллективный праздник, как родственное единение людей, выполнивших свое требование, то есть трудовое задание, людей, выполнивших свое требование с достоинством и честью.

«...Работой на Боганиде дорожили, - замечает повествователь, - и, если какая нечисть затесывалась в бригаду, намереваясь взять ее блатным нахрапом, заразить ленью, картами, воровством, его били смертным боем... и он или приспособлялся к боганидскому укладу жизни, или отбывал из поселка».

Однако прошло время, стройку дороги, которая через все Заполярье должна была пройти, остановили. И опустела Боганида. «Артельный барак проломился в спине, хрустнул скелетом, опал, выдавив окна, ошестинившись обломками теса; за выпавшей стеной барака, закрешенная балками, белела русская печь». Стоя на бараках, то есть развалинах барака, с горечью вспоминает Аким «мир и труд – вечный праздник жизни».

О судьбе Акима, дорогого всем в поселке, доброго, простодушного парня с раскрытой на распашку душой, читатель узнает из невероятной истории, приключившейся с ним и его напарником Петруней в

геологической экспедиции (рассказ «Поминки»). В тайге разыгралась страшная трагедия: огромный, озверевший от ярости медведь убил Петруню и обезглавил труп. Акимку «после оглушительной и редкостной смерти напарника» взяли под стражу. Началось расследование обстоятельств, связанных со смертью Петруни, которое из охотника Акима чуть не сделало преступника. «Но пока закончилось следствие, пока дело дошло до поминок, натерпелся Аким, настрадался. Обиженный подковыристым следователем, подавленный гибелью помощника, который час от часу становился дороже ему и ближе, обессиленный пережитым страхом и бессонницей, лежал медведебой в палатке...».

Астафьев не только повествует о взаимоотношениях человека и природы, но и поэтично описывает красоту природы. Рассказ «Туруханская лилия» - это лирический центр повествования. Автор, как и прежде, обращает свой взор на дикую прекрасную природу. Поэтическое осмысление природы (от мельчайших проявлений - в капле, цветке, рыбе, зверье – до крупнейших картин мятущихся водных потоков, суровых скал и огромных первозданных лесов) обуславливается, прежде всего, образом автора, прикосновение которого к миру всегда одухотворено и в высшей степени благородно. Так поэтический разговор о цветке происходит в связи с размышлениями о жизни, крае, о том естественном круговороте жизни, который занес дивное семя южного цветка «валлота» в сибирские края. Тема красоты в «Царь-рыбе» пронизывает все повествование, раскрываясь в образах природы, человеческих взаимоотношениях, любви. Она противостоит теме браконьерства, бездуховности. Это вечное в жизни и литературе противостояние особенно остро и резко воспринимается в наши дни, когда размах нерадивого отношения к природе становится все более масштабным, а красота естественного бытия - все более хрупкой, беззащитной. Астафьев говорит не об отдельных фактах, а о массовом покушении на природу.

«Сон о белых горах» самый литературный рассказ в повествовании. Столкновение доброты и бессердечности, товарищеского отношения к людям и воинствующего эгоизма прослеживается в характерах главных героев – Акима и Гоги Герцева. Аким – натура стихийная, в чем-то наивная, в чем-то неуверенная. Ему свойственна и разгульность, и расхлябанность, и даже какое-то комическое тщеславие. Астафьев наделяет его самой заурядной внешностью, придает его речи «сюсюкающий» оттенок, не скрывает от читателей его страха перед следователем, наивной ошарашенности его разгульной девицы, нацелившейся на его кошелек. Но сколько в этом простом человеке доброты, неизбывной душевной щедрости, которые всегда формируются в трезвой среде и постоянно живут в народе. Своей главной обязанностью Аким считает труд и помощь ближнему.

Спасение девушки Эли, случайно оказавшейся в тайге по легкомысленному зову Гоги Герцева, - этот естественный акт милосердия и сострадания, на который пошел Аким без каких бы то ни было раздумий, сложных переживаний и душевных борений, хотя и знал, какие у него будут трудности с выполнением плана, да и просто с лечением Эли, уходом за больной, каждодневным существованием в нелегких условиях зимовья. Но если Гога «не считал людей ни друзьями, ни товарищами, он сам по себе и для себя жил», то Акиму «любой человек, в тайге встреченный, свой человек».

Астафьев подробно рассказывает о Гоге Герцеве, о его родителях, жизни в экспедиции, зимовке в поселке Чуш, приводит выписки из его дневника, посвященные «гордой, одинокой личности». Библиотекарша Люда точно охарактеризовала модную писанину Гоги – «...Экий современный Печорин с замашками мюнхенского штурмовика!..».

Из этих разрозненных фактов, сцен общения с людьми в экспедиции и вне ее рождается образ самоуверенного, делового человека, обладающего определенной жизненной хваткой, профессионализмом, умением работать, но самое удивительное и странное, что эти качества и способности не

окрашены нравственным отношением к жизни. Они замкнуты на личных эгоистических целях. У Гоги отсутствуют понятия совести, гражданской чести, родственной привязанности к земле, Отечеству. Весьма показательной является сцена драки Гоги с Акимом. Она произошла из-за того, что Гога, спойв фронтовика Кирягу, за бутылку выменял его единственную медаль и перелил на блесну. Аким сравнивает этот факт с ограблением нищего, а Гога ему отвечает: «Плевать мне на старух, на калеку этого грязного! Я сам себе бог! Я тебя накажу за оскорбление!». Однако наказал этого тренированного парня сам Аким, которому Гога не посмел ответить. Наказала Гогу и сама жизнь. «Сам себе бог», иссосанный гальянами, изгрызенный соболюшками, валялся, поверженный смертью, которая не то что жизнь, не дает себя обмануть, сделать из себя развлечение. Смерть у всех одна, ко всем одинакова, и освободиться от нее никому не дано.

На краю смерти оказалась и Эля, которую прихватил с собой в тайгу Гога Герцев, привыкший отвечать только за себя, думать только о себе. Символично, что попавшая в беду по вине Гоги девушка была спасена, вылечена и доставлена на большую землю усердием и добротой Акима. Надеждой на покой, теплом солнца заканчивается в общем-то очень грустная история об Акиме. Финальным аккордом «Царь-рыбы» является лирическая миниатюра «Нет мне ответа». При прощании автора-рассказчика с родными местами у него возникают ассоциации, воспоминания, философские и лирические размышления. В финале «Царь-рыбы» приведена обширная цитата из Екклесиаста, как заметил Л.Ф.Ершов, «из библейского текста вычитывается актуальный смысл, достигается та масштабность и универсальность выводов, что присущи именно философскому жанру».

Астафьев спорит с Екклесиастом, выступая против его проповеди фатализма. Истинный прогресс состоит в том, чтобы механизация не опережала прогресс гуманизации, бездуховность не теснила устой нравственности, а милосердие распространялось бы на живую и неживую природу. Такой вывод извлекается в результате сопоставления финала и

предшествующего повествования. В финале должны были соединиться все лирико-философские размышления писателя о жизни. Именно философское соединение и разрушение, воплощенное в цитируемых писателем строках Екклезиаста, наиболее точно отражает суть философского поиска Астафьева. Художник как будто задает себе вопрос о том, не наступило ли время разрушения? Не стоит ли более спокойно воспринимать надругательство над природой, нравственную глухоту и бездуховность современника?

И всем предыдущим повествованием отвечает: «Нет». Так как в «Царь-рыбе» идет разговор не о единении добра и зла, созидания и разрушения, не о фатальном примирении между ними, а об их борьбе и противостоянии, как в жизни, так и в душе человека.

1.2. Поэтика книги «Царь-рыба»

Особое место в структуре «Царь-рыбы» занимает образ природы. Это не только образ, на котором испытываются нравственные принципы персонажей, их моральная стойкость и душевная щедрость. Образ природы имеет и самостоятельное значение как равноправный, а может быть и главный герой повествования. Река Нижняя Тунгуска напоминает писателю красивую женщину: «Одетая в каменное платье, украшенная по оподолью то тяжелыми блестками алмазов вечной мерзлоты, то жарко полыхающими цветами, то вспененной пушицею».

Такую же неповторимую радость испытывает автор при виде непуганого зверя, блистающей всеми цветами радуги рыбы, ярко нарядного цветка.

Романтический пейзаж возникает в рассказе «Сон о белых горах». Он обусловлен исключительностью сюжетной ситуации и главным образом мечтой Акима о белых горах.

Поэтика «Царь-рыбы» подчинена идее сохранения природы, сохранения нравственной красоты самого человека, душевного здоровья нации. В ней переплетаются и отражаются и личностные процессы в современном обществе, и глобальные, философские, всечеловеческие.

Главный художественно-философский принцип, вокруг которого формируются все авторские размышления, - принцип контраста, вечного противостояния добра и зла, жизни и смерти, радости и страдания, любви и ненависти. И эта нравственная определенность, доходящая временами до максимализма, вносит в русскую литературу ноту высокого, патриотического звучания.

Внимание литературы 70-х годов к нравственным исканиям пытались осмыслить и проанализировать критики. В «Литературной газете» и «Литературном обозрении» в эти годы была проведена дискуссия «Нравственность: личность и общество». В ходе обсуждения критиками

были высказаны мысли о том, что понятие «нравственность» на страницах печати подверглось обесцениванию, что оно стало «заштампованным», банальным. Возникла опасность повторения общеизвестных, расхожих истин, что могло привести к девальвации нравственных проблем.

Ф.Кузнецов объяснил этот факт тем, что литература не останавливалась перед «трудной» чертой, рассматривая нравственные процессы, происходящие в обществе, через собирательные образы, распространенные типы человеческих характеров.

Весь художественный строй повествования в рассказах, отражающий народный взгляд на мир, подчинен тому, что любой человек, сотворивший зло по отношению к миру, особенно к его беззащитным и наиболее ранимым представителям – детям, женщинам, старикам, зверью, природе наказывается жизнью еще более жестоко. Иногда даже неизмеримы эта тяжесть, это наказание с проступком. Так, за свою грубость и хищничество, пьяный разгул Командор расплачивается смертью неповинной девочки Тайки, а Игнатич, находясь на краю гибели, понимает, что наказан за оскорбление невесты.

Астафьев выступает в «Царь-рыбе» против любых прагматических концепций, ставящих перед личностью превыше всего принцип полезности. Нельзя делать человеку добро, ожидая от него каких-то взаимных услуг и примитивной выгоды. Ведь спасение Эли, стоившее огромных усилий Акиму, ничем не окупается. Может быть только психологическим перерождением столичной девочки, начинающей осмыслять происходящее.

В «Царь-рыбе» зло наказывается незамедлительно. Это решение в какой-то мере условно и принадлежит не тому, что есть, а тому, что должно быть. В любом произведении Астафьева – будь то небольшой рассказ, повесть или целый цикл рассказов – ощущается «положительный эффект». Он обусловлен, прежде всего, образом повествователя и всем строем его лирических, нравственных, философских и публицистических размышлений. Читатель зримо представляет автора-рассказчика, обеспокоенного

нравственным обликом современника, судьбой природы. Он человек чувства, крайних эмоциональных порывов, страстный в гневе и ненависти к мерзости и пошлости в жизни, нежный и даже сентиментальный в минуты редкого общения с красотой. Но главное, он – человек совестливый, воспринимающий всем сердцем несчастье, страдания людей. Он искренен, честен и мужествен. Если при конкретном анализе действительности Астафьев использует резкие краски и оттенки, жесткие нравственные ситуации, почти призывая читателя отвечать «жестокостью на жестокость», то в лирических отступлениях жалеет человека, разучившегося думать, любить и ценить добро.

Весьма символично в нравственном контексте повести воспринимается странная картина в аэропорту города Енисейска. В грязном вокзале автор обращает внимание на окно. Какой-то мальчишка давил на нем комаров. «По стеклам с одной стороны текли красные капли, с другой светлые, дождевые. Путь их по стеклу совпадал, где и зигзаги повторялись, но кровавее и светлые потеки, смешиваясь, не смывали друг дружку, и чудилась в той картинке на стекле какая-то непостижимая, зловещая загадка бытия».

Писатель подчеркивает, что добро и зло рождаются и сосуществуют в жизненной стихии одновременно. Однако настоящее добро не поддается трансформации, а зло не становится уступчивей и тише. Астафьев пристально всматривается в людей, пытаясь разгадать, почувствовать, уловить в них вечную борьбу добра и зла, разобраться в тех причинах, которые ведут человека к тем или иным нравственным решениям, заставляют выбирать свою судьбу. Сознательная установка, внутренняя убежденность в правильности своего пути присуща героям «Царь-рыбы». Если Гога Герцев идеалом считает сильную личность, стремится всем поведением оправдывать эту характеристику, то Аким жил лишь «по справедливости», считая не себя, а товарища главной фигурой на земле.

Многие критики отметили литературность образа Гоги Герцева. Если Аким был живой, полнокровный, противоречивый человек, то Гога

представляется читателям надуманным, безликим, схематичным героем. Таких людей в жизни Астафьев повидал немало. В жизни такие рационалисты и эгоисты, как Гога Герцев, неинтересны, лишены той «чудинки», которая придает теплоту человеческой натуре. Более того, писатель показывает, что такие люди могут быть страшны и опасны для общества. В «Царь-рыбе» наблюдается какое-то жуткое и жестокое противостояние этих «железных» - трезвых, тренированных, жестоких «ребятишек» - и добрых, совестливых, но оказавшихся на обочине жизни людей, у которых нет ни прав, ни силы сражаться против этой современной поросли деляг. Они вином заглушают тоску, неудовлетворенность жизнью, несправедливость, или живут тихо, надорвавшись в труде и заботах.

Об одном таком добром человеке – бакенщике Павле Егоровиче – рассказал Астафьев в главе «Туруханская лилия». Есть люди, - обобщал свои наблюдения рассказчик – это вроде бы сразу живут на всей земле в одинаковом обличье с неуязвимой, неистребимой открытостью. Все перед ними всегда тоже открыты настежь, все к ним тянутся, начиная от застигнутых бедой путников и кончая самыми раскапризными ребятишками. Таких людей никогда не кусают собаки, у них ничего не крадут и не просят, они сами все свое отдают, вплоть до души, всегда слышат молчаливую просьбу о помощи... такие люди отдают больше, чем берут... Душевно легка, до зависти свободна жизнь таких людей. И «как убиваются жены по скоро износившимся, рано их покинувшим, таким вот простофилям-мужьям, обнаружив, что не умеющий наживать копейку, постоять за себя, с необидчивым и тихим нравом мужичонка был желанней желанного...».

Рассказывая о таких неприметных людях, трудом, достоинством, щедростью души которых держится нравственный закон в современном обществе, Астафьев понемногу обобщал наблюдения над сибирским характером. Он отмечал и положительные стороны: «Сибиряк и природой самой приучен почитать «опчество», считаться с ним, не раздражать его, однако шапку при этом не ломать, или как здесь объясняются, не давать себе

на ноги топор ронить». Астафьев вместе с тем подчеркивал, что достоинство, неторопливость, уравновешенность, умение жить в коллективе и согласии с природой, суровые нравственные законы – эти традиционные черты народного характера – своеобразно трансформировались в настоящее время.

Автор с горечью и грустью подмечал, как «дешево, не по-сибирски мелко начали вести себя земляки, и не только в Чуши», «как галдовская настырность, самолюбство, жадность... ломали, корежили человека, раздирали на части», как постепенно утрачивались связи между людьми, становились более эластичными моральные истины.

Астафьев почувствовал опасность нравственного перерождения той части молодежи, которая стремилась к «красивой» жизни, к эгоистическому удовлетворению всех своих желаний за счет общества. Возникла прослойка молодежи, которая требовала от общества всевозможных услуг по обеспечению «удовольствиями жизни», не отдавая ему взамен ни труда, ни уважения, ни даже внимания.

Труд, Совесть, Душа – основа нравственной программы автора «Царь-рыбы». Все положительные герои «Царь-рыбы» труженики, беззаветно преданные делу, своей земле. Исполнение трудового долга для них – естественное и привычное дело, даже если оно осложнено трудностями, лишениями или просто опасно для жизни. Главное качество человека-труженика – совестливое отношение к жизни: неумение ловчить, прикидываться, наводить, как говорит один астафьевский персонаж, «баланец между добром и злом». Душевная деликатность, стремление помочь окружающим людям, взять на себя груз человеческих обид и страданий, сочувствие слабым и беззащитным – детям, старикам, живой природе – свойственны и бывшему бакенщику Павлу Егоровичу, и боганидским рыбакам, и Колюне с Акимом. Нет, нет – и прорывается эта щемящая совестливая нота и у рассказчика. Наблюдая браконьерскую ловлю рыбы, писатель испытывает «чувство вины, как будто истязали младенца иль отымали в платочек завязанные копейки у старушки».

Современный «турист», «охотник», «добытчик» идет в Сибирь, как завоеватель, хищник и убийца – природа перед ним беззащитна, так же как и люди, пытающиеся ее спасти.

В новелле «Капля», носящей лирико-философский характер, ассоциации военного плана также приобретают обобщенно-философский смысл. Размышляя о жизни, сложных судьбах современной цивилизации, повествователь замирает в ожидании природного чуда – падения капли. Падение капли воспринимается автором и как безмерная, удивительная радость обладания красотой, таинством природы, как приобщение к трепетному чуду, недоступному в суете дня и забот. И вместе с тем им осознается и ощущается опасность уничтожения этой природной красоты, способной, подобно огню, раскрыть свои мощные, разрушительные силы и, уничтожив себя, уничтожить и весь окружающий мир во главе с самым разумным существом – человеком. Путем наложения оттенков смысла, связанных с военной темой, происходит выделение в природном образе – хрупком, таинственном, прекрасном – неожиданной, потенциально-разрушительной силы, которая может «обрушиться своим падением».

Воспоминания о войне автора-рассказчика несут в себе живую непосредственную память о военных событиях, неизбывную скорбь о погибших товарищах. Эти отсылки к военному времени не только связывают воедино жизнь нынешнюю с днем прошедшим, но и несут в себе сильный антивоенный заряд. Перед памятью погибших и умерших после войны однополчан так сурово и резко выступает Астафьев за обновление жизни, оздоровление моральной атмосферы общества. Эта вечная, тревожащая душу память побуждает к глубоким размышлениям о смысле жизни и смерти, о выборе и свободе...

Авторская печаль не только связана с возвращением в родные места, горестными воспоминаниями о детстве, войне, но и во многом обусловлена несовершенством окружающего мира, несовершенством человеческих отношений, бездуховностью. Ведь главная забота писателя – забота о

человеческой душе, способной понимать и защищать добро, сострадать ближнему, воспринимать красоту жизни и природы, умеющей мучиться, страдать и радоваться каждому мгновению жизни, подаренному ей судьбой.

Понятие «душа» часто встречается на страницах повести, характеризуя и автора, и его героев. Оно присуще и отрицательным персонажам, и положительным. Вот, к примеру, Акимка «ко всем с раскрытой нараспашку душой, а туда – лапой! То его оберут, то наплюют в душу-то...». У Эли в «душе пепел», после встречи с Гогой Герцевым ее «душа замерзла». О Гоге Герцеве Астафьев пишет, что «давняя злоба сплостовалась в залежах души Герцева».

«Душевно легка, до зависти свободна» жизнь таких людей, как бакенщик Павел Егорович... Лишь в темной ночи, наедине с тишиной и мучающейся царь-рыбой ощущает свою «собственную душу, сжавшуюся в комок» Игнатъич. И автор, после проведенной у костра ночи, замечает, что «душа отошла, отдохнула, обрела уверенность в нескончаемости мироздания и прочности жизни».

Ощущая сложность современной жизни, уже сомневаясь в способности человека жить в мудром согласии с самим собой, себе подобными и миром природы, автор, преодолевая противоречивые и горькие раздумья, все-таки приходит к мысли о «нескончаемости мироздания», вручая себя красоте и мудрости самой природы. Этот выстраданный оптимизм осложнен вопросом: «Мудрость природы! Как долго она продлится?». И этот вопрос в повествовании остается открытым.

Однако вера человека в нескончаемость и нетленность мира, помогает не только жить, но и спокойно принять смерть. Не только своя работа, исполненная перед детьми и обществом, помогают человеку преодолеть страх смерти, но и, как показывает Астафьев, очень важной является уверенность в том, что жизнь после его ухода продлится.

«Хотелось человеку верить, - размышляет писатель, - что там за гробом, во все утишающей тьме продлится видение родной реки. А может,

звала, толкала его к реке потребность удостовериться, что за его жизнью продлится жизнь».

Человек верил, что «нескончаем будет бег реки, рев рога, и горы, и лес, все также непоколебимо будут стоять, упираясь в небо, сила полнит силу, уверенность в нетленности жизни помогает с достоинством уйти в иной мир».

Писатель призывает к «сотворчеству» с природой, к разумному восстановлению ее богатств, к экономному использованию того, что имеем, к умелой организации охотничьего и рыбного хозяйства. Так, в художественном произведении содержится практический вывод о том, что браконьерство можно было бы свести к минимуму, если бы организовать открытую закупку у населения ценной рыбы, создать семейные рыбные артели.

Таким образом, экологическая тема в «Царь-рыбе» поднимает многие проблемы социального, нравственно-философского звучания. Они, являясь по сути дела актуальными, несут в себе и «вечный» поиск добра и истины перед лицом сложной экологической ситуации в мире, когда, по словам писателя, «всего человеческого гения, всех человеческих жертв, видно, оказалось мало, чтобы образумить род людской, чтобы возвести добро так высоко, что оно недоступно было злу».

В современном мире, как бы остановившемся перед ядерной катастрофой, особое значение приобретает ответственность каждого человека за все совершающееся вокруг. Если каждый, осознавая конечность своей жизни, стремится до конца выполнить свой долг, то чтобы не лишиться будущего своих детей, он должен быть уверен в вечной победе жизни, развития, прогресса и приложить все силы и возможности, чтобы сохранить мир, культуру.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование творчества Астафьева показывает, что главной становится проблема преодоления отчуждения общественных отношений от личности, вбирающая в себя общечеловеческие проблемы войны и мира, человека, природы, вопросы нравственного выбора, долга, преодоления социальной несправедливости, одиночества современного человека. Через исследование основных противоречий, связанных с образами героев, отчетливо видна социально-конкретная основа возникновения проблематики: деформация общественных отношений и нравственности, углубление отчуждения между функционально-ролевой, явленческой стороной личности и его сущностным содержанием в сталинский период, «застойные» годы. Одновременно выявляется один из главных идейно-художественных признаков творчества писателя – органическая связь нравственного и социального, обуславливающая общественную значимость и актуальность поднимаемых прозаиком нравственных вопросов.

Художественным претворением проблематики, в основном, становится формирование героических качеств как доминанты нравственного сознания героя – качеств, помогающих ему преодолевать нечеловеческие обстоятельства, даже смертью своей утверждать победу добра, духовности. Именно умение делать добро, составляющее суть астафьевской концепции героя и героического, отличает лучших героев писателя, и это служит доказательством их подлинной активности. Эта социальная активность не выражается в броских, исключительных поступках. Работа по преодолению отчужденности как социально-нравственного явления, очеловечиванию общественных отношений, восстановлению социальной справедливости, как и в реальной жизни, протекает подспудно, воплощается в обыденных делах, которые, однако, при всей их непримечательности, служат поддержанию и утверждению общечеловеческих нравственных законов.

Главный художественно-философский принцип, вокруг которого формируются все авторские размышления, - принцип контраста, вечного противостояния добра и зла, жизни и смерти, радости и страдания, любви и ненависти. И эта нравственная определенность, доходящая временами до максимализма, вносит в русскую литературу ноту высокого, патриотического звучания.

Разрастание зла в художественном мире Астафьева во многом объясняется этической позицией писателя, не признающего метафизическую природу зла, он не перестает удивляться каждому злому поступку и низкому движению души. Астафьев — редкий в XX веке художник, избежавший прививки «диалектики добра и зла» и отказавшийся принять его неизбежность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Астафьев В.П. Всеми свой час. – М., 1985.
2. Астафьев В.П. Жизнь прожить. – М., 1986.
3. Астафьев В.П. Военные страницы. Повести и рассказы. – М., 1986.
4. Астафьев В.П. Затеси: рассказы. – Красноярск, 1982.
5. Астафьев В.П. Печальный детектив. – М., 1991.
6. Астафьев В.П. Повести и рассказы. - М., 1984.
7. Астафьев В.П. Посох памяти. – М., 1980.
8. Астафьев В.П. Собр. соч.: В 4-х томах. – М., 1979-1981.
9. Вахитова Т.М. Повествование в рассказах В.Астафьева «Царь-рыба». - М., 1988.
10. Залыгин С. Моя главная книга о войне. – М., 1986.
11. Интернет-ресурсы: сайт В.Астафьева. www.vikepedia.
12. Кондратович А. Верность теме в книге «Призвание». – М., 1987.
13. Кузнецов Ф.Ф. Русская литература XX века. Часть 2. - М., 1996.
14. Курбатов В.Я. Виктор Астафьев. - Новосибирск, 1977.
15. Курбатов В.Я. Миг и вечность. Размышления о творчестве В.Астафьева. – Красноярск, 1983.
16. Курбатов В.Я. Книга одной жизни. – М., 1979.
17. Ланщиков А. Виктор Астафьев. - М., 1975.
18. Лобанов М. У жизненных начал // Литература в школе. 1979. № 1.
19. Макаров А.Н. Герой и автор в творчестве В.Астафьева. – М., 1986.
20. Макаров А.Н. Во глубине России... Критико-биографический очерк о В.Астафьеве. – Пермь, 1969.
21. Михайлов А.Н. Пересекая рубеж // Вопросы литературы. 1974. - N 11.
22. Овчаренко А. Герой и автор в творчестве В.Астафьева. – М., 1986.
23. <http://www/lib/ru>